

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-9-3>
УДК 338.3

СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р.

*Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук»*

Аннотация. Целью данной статьи является анализ теоретических основ функционирования институтов пространственного развития (ИПР), позволяющих обосновать меры по росту их качества. Показаны функции ИПР в современных условиях и основные направления их совершенствования. Обоснован вывод о том, что в настоящее время не существует единого подхода к формированию институтов пространственного развития.

Признано, что более плодотворным является типология институтов пространственного развития на основе выполняемых ими функций.

Выявлены в качестве проблем для институтов пространственного развития: недостаточное финансирование, разногласия и разный уровень заинтересованности участников проектов, недостатки в координации деятельности различных институтов, недостаточная результативность участия общественности в подготовке и реализации проектов.

Предложены основные направления трансформации институтов пространственного развития в современных условиях: обеспечение приоритетности стратегий управления социально-экономическим развитием территориальных единиц; обеспечение их гибкости, рост значимости институтов гражданского общества; обеспечение адаптивности к существующим условиям; достижение открытости в их функционировании, отсутствие провалов в выполнении необходимых функций.

В качестве перспективных институциональных форм рассмотрены договора о разделе продукции, по созданию совместных производств, формировании межтерриториальных агломераций, договора о международном сотрудничестве, создании необходимой правовой основы пространственного развития.

В каждом регионе результативными являются разные институты с различными функциями, что в немалой степени зависит от статуса региона в архитектуре пространственного развития страны, конкурентоспособности территориального экономического комплекса, обеспеченности регионов природными ресурсами, существующими региональными, политическими и национальными традициями.

Ключевые слова: пространственное развитие, институтов пространственного развития, функции, трансформация, регионы, территориальное развитие, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Оренбургская область.

Благодарность /финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

THE STRUCTURE AND FUNCTIONAL PURPOSE OF SPATIAL DEVELOPMENT INSTITUTIONS

Rinat F. Gataullin, Elvira R. Chuvashaeva

*Institute of Socio-Economic Research separate structural unit of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences*

Abstract. The purpose of this article is to analyze the theoretical foundations of the functioning of spatial development institutions (IPD), which make it possible to justify measures to increase their quality. The functions of the IPR in modern conditions and the main directions of their improvement are shown. The

conclusion is substantiated that currently there is no single approach to the formation of institutions of spatial development.

It is recognized that the typology of spatial development institutions based on their functions is more fruitful.

The following problems have been identified as problems for spatial development institutions: insufficient funding, disagreements and different levels of interest among project participants, shortcomings in coordinating the activities of various institutions, insufficient effectiveness of public participation in the preparation and implementation of projects.

The main directions of transformation of spatial development institutions in modern conditions are proposed: ensuring the priority of strategies for managing the socio-economic development of territorial units; ensuring their flexibility, increasing the importance of civil society institutions; ensuring adaptability to existing conditions; achieving openness in their functioning, the absence of failures in performing necessary functions.

Agreements on the division of products, the creation of joint ventures, the formation of interterritorial agglomerations, agreements on international cooperation, and the creation of the necessary legal framework for spatial development are considered as promising institutional forms.

In each region, different institutions with different functions are effective, which largely depends on the status of the region in the architecture of the country's spatial development, the competitiveness of the territorial economic complex, the provision of regions with natural resources, existing regional, political and national traditions.

Key words: *spatial development, institutions of spatial development, functions, transformation, regions, territorial development, Republic of Bashkortostan, Republic of Tatarstan, Orenburg region.*

Gratitude /financing. *The study was carried out within the framework of the state task of the UIC RAS No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.*

Введение.

В современных условиях, когда проблемы территориального развития получают новое звучание и это, в первую очередь, касается эффективной их специализации, создания необходимой инфраструктуры и сохранения экологического баланса, требуется серьезное обновление системы существующих институтов.

В отечественной научной литературе по данной теме выделяются различные подходы к определению структуры институтов пространственного развития.

Некоторые авторы рассматривают институты пространственного развития как систему мер, направленных на регулирование и управление территориальным развитием, включая планирование, организацию и контроль за использованием потенциала пространства [1].

Другие авторы выделяют институты территориального управления, а также финансирования и инвестирования, институты гражданского общества и другие элементы структуры данной системы [2].

Отдельные авторы рассматривают функциональное назначение институтов пространственного развития [3; 4].

Есть определение институтов как совокупности «ценностно-поведенческих отношений

людей, формальных правил, норм и законов, а также организаций» [5].

Существует и расширенное понимание институтов пространственного развития исходя из функций по управлению промышленностью, парламента, системы наказания (26 институтов), ресурсоиспользования (материальных, трудовых, информационных и финансовых, включая взаимное кредитование (8 институтов), экзогенных (рыночной инфраструктуры, собственности, демократии и т.д. (10 институтов)) [6].

А.И. Татаркин различал институты прямого и косвенного воздействия [7]. В первую группу он относил программы и стратегии; вторую - бизнес-инкубаторы, фонды развития, специализированные банки.

Методические основы исследования.

Методологической базой разработок предложений по укреплению межтерриториальных связей являются исследования о различиях в социально-экономическом их развитии.

Обсуждение.

Так, А. Леш в своей работе «Пространственная организация хозяйства» описал все теории размещения и разработал свою теорию организации экономического пространства, в которой указал на взаимосвязь, существующую между

районами и государством, а также предложил равновесную модель размещения производства, основанную на взаимодействии между производителем и потребителем; при этом элементами уравнений модели он признавал функции спроса и издержек [8].

Г.Б. Клейнер в «Теории системной интеграции» считал, что экономика – это совокупность, которая состоит из социально-экономических, инфраструктурных, логистических и управленческих систем, которые вместе участвуют в процессах (производства, распределения, обмена и потребления) [9]. По мнению Г.Б. Клейнера, интеграция требует взаимодействия между экономической теорией, политикой, управлением и практикой [10], что обеспечивает последовательное развитие экономики при условии их сосуществования [11].

Концепция кластеров, предложенная М. Портером, заключается во взаимосвязи компаний географически соседствующих, которые взаимодополняют друг друга и действуют в определенной сфере, что приводило, по его мнению, к повышению конкурентоспособности всей системы [12].

Дж. Фридман в своей работе «Центр периферия» выявил, что центр и периферия развиваются неравномерно и связаны между собой. Трансформация центра зависит от внедрения новшеств [13].

Кругман П. в «Теории новой экономической географии» объясняет, почему отрасли, достигшие большого масштаба в производстве сосредоточены в определенных регионах и странах [14].

Согласно модели сетевого взаимодействия К. Хокансона, между субъектами рыночного взаимодействия возникает соглашение, несмотря на то, что они независимы друг от друга. Они связаны друг с другом через виды производства, ресурсы и обеспечивают взаимный обмен. Он предложил модель АРА, которая на основе экономического, стратегического и психологического факторов, оценивает эффект от совместной работы; результат может быть в количественном и в качественном выражении – это зависит от поставленных первоначально целей и задач [15].

Т. Хегерstrand в «Теории диффузии инноваций» доказал, что «диффузии инноваций представляют собой целенаправленные изменения в стабильных элементах (социальные, экономический и политические) идущие от центра к центру», а процесс развития социально-экономического это – следствие возникновения и распространения нововведений.

В нашей стране данные идеи получили свое отражение в исследованиях Т.Н. Аврамчиковой [16].

Теория неравномерного экономического роста – это неравенство, основанное на использовании человеческого потенциала в экономике и обществе, при котором продуктивность экономики должна быть максимальной, что обеспечивает высокий темп воспроизводства человеческого потенциала [17].

По мнению Минакира П.А., региональные стратегии необходимы для концентрации финансовых и институциональных ресурсов, где при помощи концентрации ресурсов бюджета можно решить важнейшие задачи [18].

Результаты.

В нашем анализе мы, главным образом, рассматривали те институты, которые непосредственно участвуют в формировании архитектуры пространственного развития. При этом мы считаем, что институты территориального развития должны быть компактными, в то же время – многофункциональными. Это позволит в случае необходимости в каком-то звене компенсировать за счет деятельности смежных институтов.

Абсолютизация границ в функциях, выполняемых различными институтами, приводит к значительным потерям. Так, программы развития различных территорий, составленные без учета требований к их инновационности, не могут, в принципе, решить поставленные задачи по созданию конкурентоспособной и развитой экономики, способной обеспечить высокое качество жизни в их пределах. Это касается и особых экономических зон.

Нами, с учетом необходимых функций институтов, проведена их систематизация, которая показана на рисунке 1.

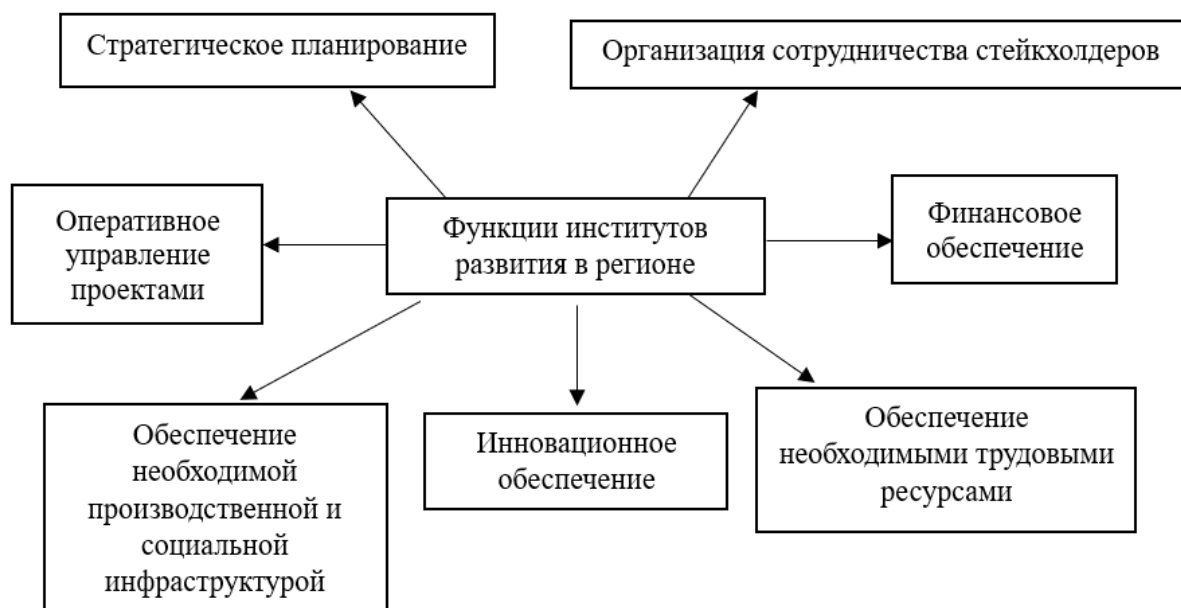

Рисунок 1 Структура функций институтов территориального развития в регионе.

Вышеназванные функции могут быть реализованы самыми различными учреждениями, финансироваться разными способами. В данном случае, немаловажную роль играют исторически сложившиеся обстоятельства и накопленный опыт.

Деятельность институтов территориального управления в разных регионах все же различается, хотя в них и много общего. Что же касается результативности функционирования отдельных институтов, то их совокупность и формирует различия в социально-экономическом развитии отдельных регионов.

Рассмотрим различия в функциональном назначении отдельных институтов пространственного развития республик Башкортостан и Татарстан, Оренбургской области.

Министерство экономики как головной институт по регулированию экономического развития функционирует во всех вышеназванных регионах. Различие состоит только в том, что в Оренбургской области на этот орган, кроме разработки и реализации экономической политики, поддержки среднего и малого бизнеса, развития инвестиций, возложено регулирование туризма и внешних связей.

Во всех регионах для привлечения инвестиций, сопровождения инвестиционных проектов созданы агентства инвестиционного развития.

Проблемы поддержки среднего и мелкого бизнеса, оказание консультационных услуг возложены в Башкортостане на «Агентство развития малого и среднего предпринимательства», в Татарстане и Оренбургской области – на соответствующие Фонды. Различия заключаются в том, что агентства не могут заниматься предоставлением финансовой поддержки, а фонды могут.

Примерно такие же функции выполняют Центры поддержки предпринимательства, созданные в Республике Башкортостан и Оренбургской области. Гарантийные фонды, функционирующие во всех этих трех регионах, предоставляют гарантии по кредитам и займам для малого и среднего бизнеса.

Есть смысл все существующие институты поддержки малого и среднего бизнеса унифицировать, возложив все описанные функции на Фонды поддержки малого и среднего бизнеса. Финансирование проектов в области развития промышленности входит в функции Фондов развития промышленности, которые функционируют во всех трех регионах. Более узкая функция у венчурных фондов, функционирующих также во всех трех регионах. Это – финансирование инновационных и высокотехнологических проектов, поддержка стартапов.

Поддержка экспорта товаров и услуг во всех этих регионах возложена на Центры поддержки экспорта.

Существующие фонды развития промышленности, венчурные фонды, центры поддержки экспорта, инвестиционно-венчурный фонд, Корпорация экспорта, Корпорация развития в различных ипостасях решают одни и те же по содержанию задачи по поддержке промышленности, поэтому они должны быть объединены в одну корпорацию с расширением ее функций, что позволит укрепить их финансовое положение и обеспеченность квалифицированными кадрами.

Существующий в Республике Башкортостан центр инноваций социальной сферы, в своей работе нацелен на поддержку социальных предпринимателей, оказание консультационных услуг, организацию обучающих программ и как таковой может выполняться силами коммерческих предприятий, при государственной поддержке их функционирования, как различного рода индустриальных или бизнес-парков.

Считаем также необходимым определиться с проблемами и вызовами для институтов пространственного развития. На наш взгляд, институты пространственного развития сталкиваются с рядом проблем и вызовов. Вот некоторые из них:

1. Недостаток финансирования. Так, институты пространственного развития могут столкнуться с недостатком финансирования для реализации своих планов и стратегий. Очень часто слабые территориальные образования, более всего нуждающиеся в участии в совместных проектах, не могут в них участвовать по причине слабости их финансов;

2. Разногласия между заинтересованными сторонами: институты пространственного развития могут столкнуться с разногласиями между различными заинтересованными сторонами, такими как местные сообщества, бизнес-структуры и государственные органы.

3. Недостаток координации: институты пространственного развития могут столкнуться с недостатком координации между различными организациями и учреждениями, занимающимися территориальным развитием.

4. Недостаток участия общественности: институты пространственного развития могут столкнуться с недостатком участия общественности в процессе территориального развития или наоборот, откровенным саботажем со стороны каких-то политических сил в реализации вполне конкурентоспособных проектов.

Для улучшения деятельности институтов пространственного развития можно предложить следующие рекомендации:

– улучшения финансирования: необходимо обеспечить достаточное финансирование институтов пространственного развития, что требует привлечения государственных и частных инвестиций, грантов и других форм финансирования;

– усиления координации между различными организациями и учреждениями, занимающимися территориальным развитием, что предполагает создание межведомственных комиссий и рабочих групп;

– активизации участия общественности за счет участия общественности в процессе территориального развития, а именно проведение общественных слушаний, консультаций и других форм. Переход к распределению субвенций территориальным образованиям при отказе от распределительного принципа в их финансировании будет способствовать росту заинтересованности местных сообществ в поиске эффективных проектов;

– развития инноваций за счет внедрения новых технологий, методов и подходов к планированию и управлению территорией;

– укрепления подсистемы институтов развития межтерриториального сотрудничества.

В части изменений институтов пространственного развития можно отметить:

– обеспечение приоритетности значение стратегий в управлении социально-экономическим развитием;

– обеспечение гибкости институтов;

– обеспечении адаптивности к существующим условиям;

– рост значимости институтов гражданского общества;

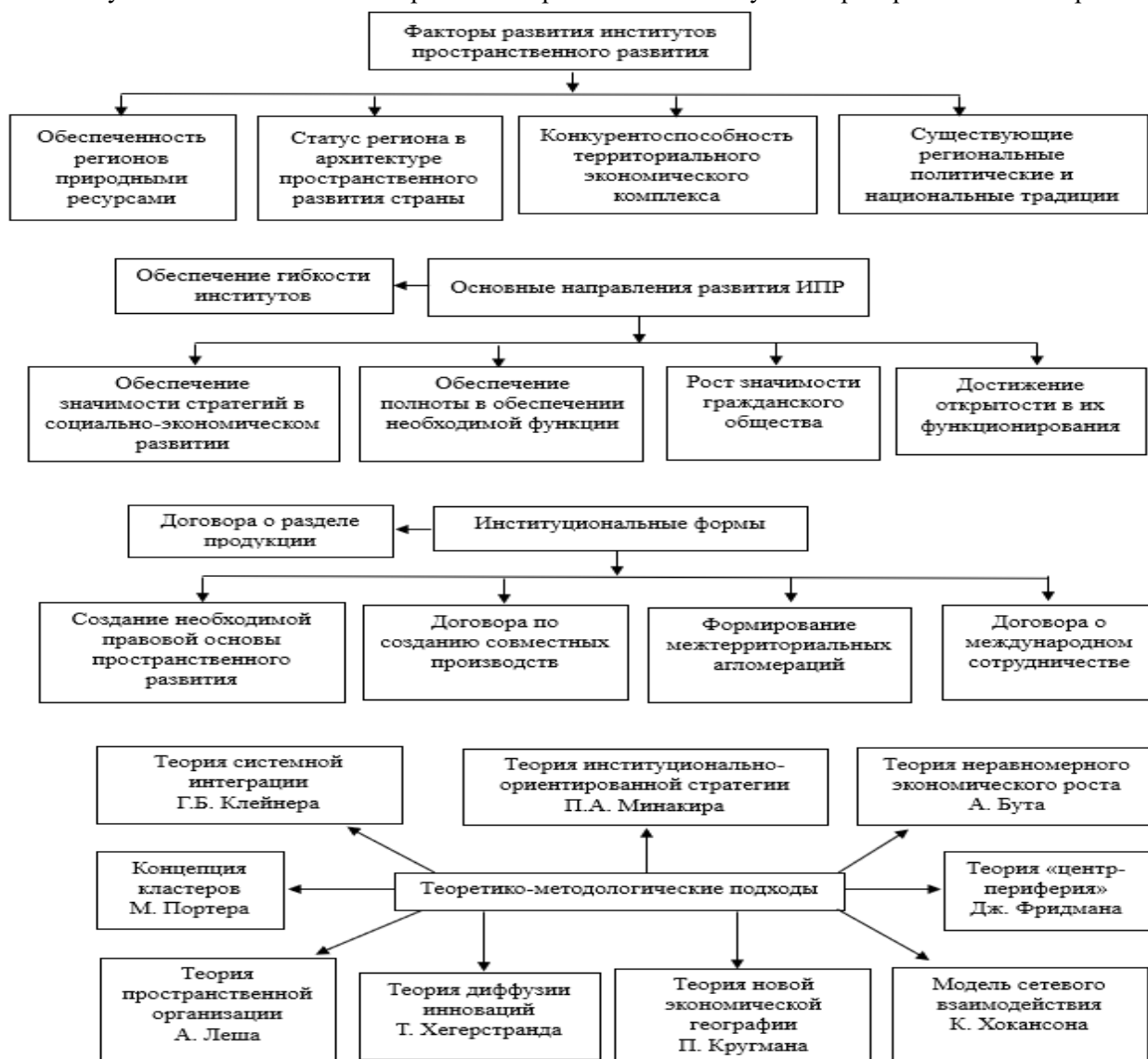
– достижение открытости в их функционировании.

В качестве институциональных форм следует указать на создание целостной и не противоречивой правовой основы пространственного развития, формирование межтерриториальных агломераций с высокой плотностью связей, заключение и реализацию договоров по созданию совместных производств, о разделе продукции, межтерриториальном сотрудничестве в целом.

Наши предложения разработаны на основе теоретико-методологических подходов, со-

держатся в теориях пространственной организации А. Лёша [8], системной интеграции Г.Б. Клейнера [11], диффузии инновации Т. Хегерстранда и т.д. (рис. 2).

Рисунок 2 Основные направления развития институтов пространственного развития.

Составлено авторами по материалам исследования.

Заключение.

На современном этапе пространственного развития полезными могут выступать различные институты или их комбинации. В каждом случае выбор может осуществляться с учетом существующих социально-экономических условий и по-

ставленных задач. Поскольку социально-экономическое развитие осуществляется во времени при изменяющихся условиях, то институты должны в своей деятельности обновляться, переходить на новые методы работы и за ними могут быть закреплены новые полномочия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Фролов Д.П. Имеют ли институты значение для пространственной экономики? // *Пространственная Экономика*. 2015. № 1. С. 14-37.
2. Пивоварова О.В. *Управление социально-экономическим развитием муниципального образования: особенности и направления совершенствования: монография*. Москва: КноРус, 2022. 245 с.
3. Иншаков О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // *Социологические исследования*. 2003. № 9 (233). С. 42.
4. Домнина И.Н. *Инструментарий пространственного стратегирования экономики: правовая база и практика применения* // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Т. 12. № 6-1. С. 133-145. DOI 10.34670/AR.2022.71.64.016.
5. Атаева А.Г., Мигранова Л.И. *Экономические институты пространственного развития Республики Башкортостан* // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 11. С. 27-31. DOI 10.17513/fr.43117.
6. Попов Е.В. *Моделирование экономических институтов: монография для вузов / 2-е изд., стер.* Москва: Издательство Юрайт, 2024. 643 с.
7. Татаркин А.И. *Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации* // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2012. № 6 (24). С. 42-59.
8. Лёш А. *Пространственная организация хозяйства пер. с нем.* М.: Наука, 2007. 663 с.
9. *Пространственное развитие на основе активизации межтерриториального взаимодействия: монография / под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина*. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 270 с.
10. Прокин В.В. *Развитие теории и практики интеграции экономических систем* // *Дискуссия*. 2013. № 1 (31). С. 84-90.
11. Клейнер Г.Б. *Системная экономическая теория и проблемы стабилизации российской экономики* // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2015. Т. 195. № 6. С. 552-579.
12. Маркушина Е.В. *Кластеры и кластерные стратегии в развитии экономики региона* // *Проблемы современной экономики*. № 2 (34) 2010. С. 321-323.
13. *Friedmann J. Regional development policy*. Boston: Mass. Inst. Techn, 1966.
14. Кругман П. *Растущая доходность и экономическая география* // *Журнал политической экономии*. 1991. Т. 99. № 31. С. 483-499.
15. Огольцова Е.Г., Торба А.А., Лёшина Ю.А. *Теория социального обмена Дж. Хоманса и П. Блау* // *Молодой ученый*. 2022. № 50 (445). С. 463-465. URL: <https://moluch.ru/archive/445/97573> (дата обращения: 19.04.2024).
16. Аврамчикова Н.Т. *Теоретические основы формирования поляризованного пространства и диффузии нововведений в экономике региона* // *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева*. 2009. № 1-2 (22). С. 114-116.
17. Теняков И.М. *Системно-историческая типология экономического роста* // *Журнал экономической теории*. 2017. № 4. С. 83-94.
18. Минакир П.А. *Институциональные отображения пространственного развития* // *Пространственная экономика*. 2016. № 4. С. 7-12. DOI 10.14530/se.2016.4.007-012.

References:

1. Frolov D.P. *Are institutions important for spatial economics?* // *Spatial Economics*. 2015. № 1. Pp. 14-37.

2. Pivovarova O.V. *Management of socio-economic development of the municipality: features and directions of improvement: monograph*. Moscow: KnoRus, 2022. 245 p.
3. Inshakov O.V. *Economic institutions and institutions: on the question of typology and classification // Sociological research*. 2003. №. 9 (233). P. 42.
4. Domnina I.N. *The tools of spatial strategizing of the economy: the legal framework and practice of application // Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2022. Vol. 12. № 6-1. Pp. 133-145. DOI 10.34670/AR.2022.71.64.016.
5. Ataeva A.G., Migranova L.I. *Economic institutes of spatial development of the Republic of Bashkortostan // Fundamental research*. 2021. № 11. Pp. 27-31. DOI 10.17513/fr.43117.
6. Popov E.V. *Modeling of economic institutions: a monograph for universities / 2nd ed., ster*. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 643 p.
7. Tatarin A.I. *Formation of regional institutes of spatial development of the Russian Federation // Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2012. № 6 (24). Pp. 42-59.
8. Lesh A. *Spatial organization of the economy, trans. from German*. M.: Nauka, 2007. 663 p.
9. *Spatial development based on the activation of interterritorial interaction: monograph / edited by Dr. of Economics, Prof. R.F. Gataullin*. Ufa: ISEI UFIC RAS, 2022. 270 p.
10. Prokin V.V. *Development of theory and practice of integration of economic systems // Discussion*. 2013. № 1 (31). Pp. 84-90.
11. Kleiner G.B. *Systemic economic theory and problems of stabilization of the Russian economy // Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2015. Vol. 195. № 6. Pp. 552-579.
12. Markushina E.V. *Clusters and cluster strategies in the development of the regional economy // Problems of modern economics*. № 2 (34). 2010. Pp. 321-323.
13. Friedmann J. *Regional development policy*. Boston: Mass. Inst. Techn, 1966.
14. Krugman P. *Growing profitability and economic geography // Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99. № 31. Pp. 483-499.
15. Ogoltsova E.G., Torba A.A., Leshina Yu.A. *Theory of social exchange by J. Homans and P. Blau // Young Scientist*. 2022. № 50 (445). Pp. 463-465. URL: <https://moluch.ru/archive/445/97573> (date of reference: 04/19/2024).
16. Avramchikova N.T. *Theoretical foundations of the formation of a polarized space and the diffusion of innovations in the economy of the region // Bulletin of the Siberian State Aerospace University named after academician M.F. Reshetnev*. 2009. № 1-2 (22). Pp. 114-116.
17. Tenyakov I.M. *System-historical typology of economic growth // Journal of Economic Theory*. 2017. № 4. Pp. 83-94.
18. Minakir P.A. *Institutional representations of spatial development // Spatial economics*. 2016. № 4. Pp. 7-12. DOI 10.14530/se.2016.4.007-012.

Информация об авторах:

Гатауллин Ринат Фазлtdинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором экономики и управления развитием территорий, Институт социально-экономических исследований Обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», г. Уфа, Россия. Gataullin.r2011@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7459-9728

Чувашаева Эльвира Рифовна, научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий, Институт социально-экономических исследований, Обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», г. Уфа, Россия. Elvirachuv@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0250-1119

Rinat F. Gataullin, doctor of economic sciences, professor, head of the sector the economics and territorial development management, Institute of Socio-Economic Research separate structural unit of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

Elvira R. Chuvashaeva, researcher the sector the economics and territorial development management, Institute of Socio-Economic Research separate structural unit of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.